

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МУЗЫКИ

MUSIC THEORY AND HISTORY

М. Е. Гирфанова, Ю. С. Карпов, А. К. Нурутдинова

***Liedertafel* Карла Фридриха Цельтера: от проекта к воплощению**

Аннотация

В статье на основе документов, исторических свидетельств и с учётом последних зарубежных исследований реконструируется процесс становления Лидертафеля — мужского певческого любительского общества, созданного Карлом Фридрихом Цельтером в Берлине в 1809 году. Подробно рассматривается проект Устава общества, написанный Цельтером и регламентирующий все стороны деятельности Лидертафеля.

Ключевые слова: Лидертафель, Карл Фридрих Цельтер, *Lied*, музыкальная культура Берлина первой трети XIX века, хоровая культура Германии.

М. Е. Girfanova, Yu. S. Karpov, A. K. Nurutdinova

Liedertafel by Karl Friedrich Zelter: from project to implementation

Summary

Liedertafel — a male singing amateur society founded by Carl Friedrich Zelter. The Liedertafel arose on the wave of national-patriotic moods in Prussia during its occupation by Napoleonic troops. The immediate reason for the creation of Liedertafel was the news of Prussian King Friedrich Wilhelm III's return to the capital Berlin.

The first meeting of new society founders was held on December 21, 1808. At it, Zelter announced the draft Charter, which regulated: the goals of the society, the society composition, regularity of meetings, topics of performed songs, the process of evaluating new verses and songs, as well as the choice of meeting place, details of the banquet, finances.

The first meeting with a feast and singing took place on May 2, 1809 at the English Haus. During Zelter's life, 264 meetings of the society took place.

Zelter's Liedertafel became one of the most important elements of Berlin musical culture in the first third of the 19th century and contributed to the development of German song culture.

Keywords: Liedertafel, Carl Friedrich Zelter, *Lied*, the musical culture of Berlin in the first third of the 19th century, German choral culture.

Статья поступила: 31.05.2020.

Рубеж XVIII–XIX веков был для Европы временем, наполненным грохотом канонады, — это была эпоха наполеоновских войн. Прусское королевство в общеевропейском конфликте не могло остаться в стороне — как в силу своего географического положения, так и по причинам политического характера. На столь трудный для Пруссии период истории, который вызвал рост национально-патриотических настроений в обществе и запустил радикальные реформы во всех сферах социально-экономической и культурной жизни, и приходится основание Карлом Фридрихом Цельтером¹ Лидертафеля — мужского певческого любительского общества, состоящего из певцов, композиторов и поэтов.

Название новому обществу — *Liedertafel* (нем. «застольное пение»; от *das Lied* — песня и *der Tafel* — стол) — дал сам Цельтер. Как следует из его письма от 26 декабря 1808 года, адресованного Иоганну Вольфгангу Гёте², создание Лидертафеля было приурочено к возвращению короля Пруссии Фридриха Вильгельма III в столицу Берлин [5. S. 352–356.]. В ходе наполеоновских войн, в начале октября 1806 года Пруссия объявила войну Франции.

В двойном сражении при Йене и Ауэрштедте, произошедшем 14 октября, прусские войска были разбиты, и уже 27 октября Наполеон вошёл в Берлин. Король и его семья бежали в Восточную Пруссию, ещё не занятую Наполеоном. Местом пребывания королевского двора становится Кёнигсберг, затем Мемель, затем снова Кёнигсберг. Фридрих Вильгельм III обращался к Наполеону за разрешением возвратиться в Берлин, однако ему было в этом отказано. Наконец просьба была удовлетворена, и прусский король с семьёй прибывает 23 декабря 1809 года в столицу. Берлинцы встретили своего монарха с энтузиазмом: королевской чете был оказан сердечнейший приём, как по прибытии во дворец, так и во время вечерней прогулки по городу; организовывались праздничные обеды, театральные и оперные постановки. Своеобразным «музыкальным приношением» королю должно было стать и первое заседание нового певческого общества Лидертафель.

Возвращения короля в столицу жители Берлина ожидали годом ранее, в декабре 1808 года. Надежды горожан объяснялись тем, что в это время по приказу Наполеона части оккупационных войск, находившиеся в Берлине, были передислоцированы в Испанию для

Wilhelm Fahrenbruch. Die Lidertafel (1932)

подавления антифранцузских выступлений. В прусской столице царил атмосфера радостного ожидания, в том числе и среди строителей певческого общества. По словам Цельтера, «участники воодушевлены и едва могут дождаться прибытия короля» [5. S. 353]³.

В преддверии столь радостного события Цельтер пригласил некоторых членов берлинской Певческой академии, директором которой являлся, для обсуждения нового певческого общества. Собрание состоялось 21 декабря 1808 года в доме свояченицы Цельтера, вдовы военного хирурга мадам Сидони Воитус, также члена Певческой академии⁴. На этой встрече, помимо хозяйки дома, её дочери Эрнестины и самого Цельтера, присутствовало ещё семь человек:

- 1) Иоганн Фридрих Эрнст Волланк,
- 2) Иоганн Вильгельм Борнеман,
- 3) Карл Фридрих Людвиг Хельвиг⁵,
- 4) Карл Фридрих Рунгенхаген,
- 5) Фридрих Фердинанд Флемминг,
- 6) Фридель Йордан,
- 7) Шульце⁶.

Ожидался также Август Хартунг, но он так и не появился.

Цельтер озвучил собравшимся назначение Лидертафеля, которое заключается в пении ради удовольствия за скромной трапезой. Как сообщает Борнеман, бывший среди присутствующих, Цельтер пояснил, что трудно представить себе застолье — или оно должно быть не столь многочисленным — без пения, если у всех хорошее настроение и желание общаться. Только через слова и мелодию песни сердце и душа могут прийти к единению. Господствуют ли в песнях печаль или радость — они всегда найдут отклик в сердцах, и изольётся объединяющее всех чувство, которое побудит к общению [3. S. 286]. Цельтер также изложил собравшимся проект Устава Лидертафеля.

Второе собрание «комитета учредителей» Лидертафеля состоялось 28 декабря, к нему Волланк набело переписал предложенный Цельтером проект Устава. Переписчик внёс незначительные изменения стилистического

характера, не затронувшие суть положений документа. Этот вариант был затем распространён среди приглашённых в Лидертафель — для обсуждения и внесения предложений.

Как писал А. Хуфеланд в 1843 году, «...решение по ним должно было быть принято письменным голосованием. Однако вскоре стало ясно, что это не самый верный путь к цели, и потому 24 января 1809 года было организовано совещание, в котором приняли участие 17 членов» [8. S. 339]. В итоге, именно на данном собрании был принят официальный Устав общества, содержащий уже 19 параграфов, и 24 января⁷ 1809 года стало датой основания Лидертафеля.

Собрание состоялось под председательством Цельтера в Английском доме⁸ на Моренштрассе, 49. Участниками собрания были 17 членов:

- 1) Цельтер,
- 2) Август Хартунг,
- 3) Готфрид Бернгард Лоос,
- 4) Рунгенхаген,
- 5) Г. В. Мюллер⁹,
- 6) Иоганн Готтлиб Лортцинг¹⁰,
- 7) Флемминг,
- 8) Шульце,
- 9) Борнеман,
- 10) Бехтольд¹¹,
- 11) Иоганн Готфрид Вольтман,
- 12) Иоганн Георг Тиельман,
- 13) Хельвиг I,
- 14) Карл Хельвиг (II),
- 15) Иоганн Филипп Самуэль Шмидт,
- 16) Иоганн Георг Герн,
- 17) Фридрих Йонас Бешорт.

В руководство Лидертафеля вошли: мастер (председатель) — К. Ф. Цельтер, вице-мастер — И. Г. Герн, казначей — И. В. Борнеман, секретарь — Ф. И. Э. Волланк, архивариус — К. Ф. Л. Хельвиг [3. S. 287].

Все должности были выборными и предполагали ежегодное переизбрание. Не составляла исключения и должность председателя, на чём настоял сам Цельтер.

Однако самое важное — то, что по итогам этого собрания был принят первый Устав нового певческого общества, который с небольшими дополнениями и корректировками действовал до 1812 года.

Так как столь ожидаемое возвращение короля, которое должно было положить начало регулярным встречам общества, заставило себя ждать, члены Лидертафеля отступили от своей идеи — приурочить первое заседание к приезду монарха, — и первое официальное собрание с застольем и исполнением песен состоялось 2 мая 1809 года. Местом проведения собрания был выбран уже известный Английский дом.

К тому моменту, как прусский королевский двор вернулся в столицу, состав Лидертафеля был доведён до 25 членов (см. табл. 1).

При жизни Цельтера состоялось 264 заседания общества.

Проект Устава, который Цельтер подготовил к самой первой встрече основателей Лидертафеля 21 декабря 1808 года, написан его рукой. По ходу записи Цельтер зачёркивал некоторые слова, часто чтобы следом дать новый, уточнённый вариант. Например, в четвёртом пункте, в котором речь идёт о сроках полномочий председателя Лидертафеля, Цельтер сначала пишет: «на один год», чтобы далее заменить: «на определённый срок». Тем самым Цельтер

Таблица 1. Состав Лидертафеля на 23 декабря 1809 года

Фамилия	Годы членства в Лидертафеле	Профессия	Голос	Композитор	Поэт
1. Цельтер	1809–1832	профессор музыки, директор Певческой академии		*	
2. Волланк	1809–1831	юрист, композитор	Тенор II	*	
3. Борнеман	1809–1851	теолог, генеральный директор королевской лотереи	Бас I		*
4. Хельвиг I	1809–1838	органист, композитор	Бас I	*	
5. Рунгенхаген	1809–1851	музыкант, композитор	Тенор II	*	
6. Флемминг	1809–1813	врач	Бас II	*	
7. Йордан	1809–1831	ювелир	Тенор I		
8. Шульце	1809–1819	военный советник	Бас I	*	*
9. Хартунг	1809–1834	педагог	Бас II		*
10. Герн	1809–1830	певец	Бас II		
11. Бешорт	1809–1846	актёр, певец	Бас I	*	*
12. Лоос	1809–1812	советник монетного двора	Бас I		
13. Мюллер	1809–1812	книготорговец	Тенор I		
14. Лортцинг	1809–1817	торговец кожей, актёр	Тенор I		
15. Тильманн	1809–1814	гитарный мастер	Тенор I		
16. Бехтольд	1809–1832	военный советник	Бас II		
17. Вольтман	1809–1822	профессор истории	Бас I		
18. Хельвиг II.	1809–1862	советник юстиции, нотариус	Бас I		
19. Шмидт	1809–1810	музыкант, советник двора, журналист	Тенор II		
20. Яхтман	1809–1814	инспектор строительных работ	Тенор I		
21. Лоэст	1809–1810	юрист, военный советник	Тенор II		*
22. Пфунд	1809–1817	учитель, филолог	Тенор II		*
23. Патциг	1810–1840	советник полиции			
24. Лауска	1809–1825	пианист, музыкант	Тенор II	*	
25. Шульц	1810–1816	городской судебный советник			

предлагает вполне корректную альтернативу — руководство Лидертафеля должно быть сменяемым, но этот срок определяет само общество. Или в § 15, в обороте «хранить священнейшее молчание» Цельтер зачёркивает слово «священнейшее», снимая тем самым ореол излишней таинственности в требованиях к членам общества — не предавать огласке всего, что касается Лидертафеля. Цельтер также делает пометки на полях рядом с некоторыми пунктами Устава уже после их написания.

Этот проект подписан в левой нижней части последнего листа Йорданом, Волланком, Флеммингом, Рунгенхагеном, Шульце, Борнеманом, Хельвигом I, Цельтером, Мюллером¹² (фамилии приводятся в том порядке, в котором поставлены подписи)¹³.

На той же странице справа рукой Цельтера приписан пронумерованный список из 23 фамилий. Все лица — члены Певческой академии. Около каждой фамилии, за исключением Цельтера (под номером 1), стоит цифра от 1 до 4, обведённая в кружок. Цифра фиксирует, к какой хоровой партии относится голос данного лица: «1» соответствует тенору I, «2» — тенору II, «3» — басу I, «4» — басу II (данные по первому составу Лидертафеля приведены в таблице 1).

В нижнем правом углу рукой Волланка сделана следующая приписка:

Этими членами было принято:

1. Ведение кассы и все экономические вопросы — г-н Борнеман.

2. Сбор партий, наряду с записью песен в отдельную книгу — г-н Хельвиг I.

3. Секретарь — г-н Волланк.

Проект Устава Цельтера содержит 28 пунктов, которые охватывали все стороны организации и деятельности Лидертафеля¹⁴. Он открывается изложением цели Лидертафеля, которую Цельтер обозначил как продвижение немецкой песни:

«Необходимость в [зачёркнуто: таких] немецких, в особенности многоголосных песнях, которые дышат немецким чувством, серьёзностью и весельем и, таким образом, не являются лишь имитацией иноземных форм, возрастает

пропорционально тому, как само пение становится атрибутом одухотворённых застолий.

Если понемногу, будто случайно появляются хорошие немецкие [зачёркнуто: песнопения] песни¹⁵, то нет места, где их собирать, сохранять и приумножать — и где вознаграждались и поощрялись бы поэты и композиторы.

Лидертафель мог бы эту нехватку восполнить...».

Согласно Уставу, состав Лидертафеля формируется из членов Певческой академии — Лидертафель изначально возник как продолжение и расширение её деятельности:

§ 1. *Общество Лидертафеля состоит из тех, кто уже является членами Певческой академии.*

Все члены общества должны в обязательном порядке уметь петь, либо писать стихи, либо сочинять к ним музыку:

§ 2. *Поэтому не может быть членом общества тот, кто не может петь, сочинять стихи для песни [Lied] или положить их на музыку.*

Такие требования обусловлены художественными и практическими задачами Лидертафеля. Основное место в ежемесячных встречах общества занимало исполнение песен — Лидертафель «никогда не обходится без пения» (из § 18). Песенный репертуар исполнялся исключительно силами членов общества, при этом ничего заранее не репетировалось, всё пелось с листа. Для подобной практики требовались обученные, имеющие опыт певцы. Уже существующими песнями репертуар Лидертафеля не ограничивался: всячески поощрялся показ новых песен, которые должны были поставяться в том числе поэтами и композиторами, входившими в состав Лидертафеля.

Общее число членов общества — двадцать пять человек, включая председателя (мастера), которым был избран Цельтер:

§ 3. *Число же их — не более 25, из них избирается мастер, который председательствует и числится как 25-й.*

Относительно мастера-председателя в Уставе предусматривалась следующая аль-

тернатива: члены Лидертафеля посредством голосования решают, является ли эта должность выборной или бессрочной, закреплённой за Цельтером. Позже Цельтер, несмотря на безусловное признание его лидерства всеми участниками, настаивал на соблюдении этой демократической процедуры — ежегодном избрании на должность:

§ 4. Должно ли быть это руководство на [зачёркнуто: один год] определённый срок или постоянным, решается большинством голосов.

Членами Лидертафеля могли быть только мужчины. Присутствие женщин на собраниях общества специально оговаривается:

§ 5. Лидертафель, как правило, состоит из представителей мужского пола. Тем не менее, поскольку присутствие женщин является украшением любого общества, где должны господствовать порядок, веселье и приличие, а также, поскольку обслуживание стола должно быть под надзором достойной женщины на этом месте, собрание может принять решение: могут ли быть допущены жена, сестра или родственница участника? Если это так, то она получает место за столом рядом с мужем, братом или родственником и имеет право привести с собой ещё одну, по её выбору, спутницу.

В дальнейшем данный пункт был изъят.

Участники Лидертафеля встречались раз в месяц за ужином, сразу после репетиций в Певческой академии. В качестве дня недели был выбран вторник, приходящийся на полнолуние или следующий за ним:

§ 18. Лидертафель собирается один раз в месяц и никогда не обходится без пения. Пожалуй, самым удобным днём был бы вторник — до или после первого числа каждого месяца, после посещения Певческой академии. Лидертафель может собираться и сверх этого.

Выбор дня, близкого к полной луне, был продиктован не стремлением к эзотерической таинственности, а исключительно прагматичными соображениями. Собрания, начинавшиеся после восьми часов вечера, нередко затягивались за полночь — в период же полнолуния участникам

не было темно возвращаться домой. Борнеман впоследствии вспоминал об этом: «Для Лидертафеля ... был определён вечер вторника, ближайший к полнолунию, потому что в то время ночное освещение Берлина было всё ещё плохим» [4. S. xii]. Берлин тогда освещался масляными лампами, которые зачастую гасли уже в полночь.

В тематике песен Лидертафеля запечатлелись патриотически-монархические настроения его членов — ведь, собственно, поводом для создания общества явилось желание приветствовать таким музыкальным способом возвращение королевского дома в Берлин. Восхваление короля — одна из важных тем поэзии Лидертафеля, выражающая идейную программу общества:

§ 22. Лидертафель рассматривается как организация, которая празднует и увековечивает долгожданное возвращение королевского дома, как и в целом восхваление нашего короля относится к главным делам стола.

Впрочем, имеющиеся в Уставе рекомендации к содержанию песен указывают на более широкую тематику — это «темы Отечества и всеобщего благополучия»:

§ 10. Напротив, темы Отечества и всеобщего благополучия в полном своём объёме рекомендуются поэтам и композиторам.

Этот пункт идёт как альтернативный по отношению к предыдущему, в котором оговаривается запрет на сатирические тексты:

§ 9. Стихи и песни, которые содержат сатиру, направленную на кого-либо персонально, из Лидертафеля исключаются.

Приоритетным в заседаниях Лидертафеля было представление собравшимся новых песен или стихов и их оценка. Процедура оценки подробно прописана в Уставе:

§ 11. Будет изготовлено некоторое количество серебряных медалей, каждая из которых равняется по стоимости 24 серебряным грошам. Если кто-либо ныне сочинит новые стихи для песни или положит их на музыку, то каждый участник (если песня ему нравится) бросает в специальную банку серебряный грош в знак своего одобрения. Однако из этого

исключается Мастер, который здесь ещё не имеет права голоса.

§ 12. Если при вскрытии банки и подсчёте, который должен происходить открыто за столом, собираются двадцать четыре таких серебряных гроша, то мастер присуждает от имени стола поэту или композитору серебряную медаль. Выпивается за здоровье получателя награды и обсуждается красота песни.

§ 13. Если в банке оказывается только 20, 21, 22 или 23 гроша, то мастеру разрешается с одобрения присутствующих добавить из своих средств необходимое количество грошей и выдать награду.

Особое поощрение полагалось для того, кто собрал двенадцать таких серебряных медалей:

§ 14. Если один и тот же член Лидертафеля может предъявить двенадцать таких серебряных медалей, он угощается один раз за счёт общества. При этом дозволяется требовать вина, какое пожелается выпить; ему надевается венок и вручается золотая медаль стоимостью в 25 [талеров].

Процедура оценки новой песни была во всех подробностях изложена Цельтером в письме к Гёте от 26 декабря 1808 года: «Тот, кто сложил или сочинил новую песню, читает или поёт её вслух за столом [сам], или даёт её петь [другим]. Если есть аплодисменты, то вокруг стола пускается банка, в которую каждый (если ему нравится песня) по своему желанию кладёт грош или больше. [Затем] за столом содержимое банки пересчитывается; если в ней находится столько, что можно оплатить одну серебряную медаль стоимостью в добрый талер, то мастер от имени Лидертафеля вручает призёру эту медаль, затем выпивают за здоровье поэта или композитора и обсуждают красоту песни. Если участник может предъявить двенадцать серебряных медалей, то он один раз будет угощён за счёт общества; на него возложат венок; он может затребовать себе вино, которое хочет выпить, и получит золотую медаль стоимостью в двадцать пять талеров. <...> Дайте же мне теперь набросок для прелестного приветствия и к маленькой, и к золотой медали, которое я

приму обеими руками, но я прошу Вас — по возможности, скорее: следует ковать железо, пока оно горячо» [5. S. 352–353].

Помимо основного состава Лидертафеля на собраниях могли присутствовать гости, однако в исполнении песен принимали участие только члены Лидертафеля:

§ 17. Лидертафель организован таким образом, что могут быть допущены также гости, но всё же для пения за круглым столом должны оставаться только члены общества.

Данный пункт был в дальнейшем изъят.

В Лидертафеле предусматривались определённые правила поведения, которым все члены общества обязаны были следовать. Одно из них требовало подчинения распоряжениям председателя, ведущего заседание:

§ 6. Если в Лидертафеле возникает спор по какому-либо предмету, он прекращается в то же мгновение, как мастер или председательствующий даст сигнал к запеванию песни.

Этот пункт показывает также определённую приоритетность на встречах именно исполнения песен, нежели трапезы или беседы.

Другое присутствующее в проекте правило позволяло автору новых стихов или новой песни некоторое время сохранять анонимность и содержало запрет доверенному лицу эту анонимность нарушать. Правило требовало конфиденциальности относительно и организации в целом:

§ 15. Имя автора может оставаться скрытым до тех пор, пока он того желает, и подobaет каждому члену Лидертафеля — относительно ли доверенной ему тайны, как и вообще всего, что касается стола, — хранить [зачёркнуто: священнейшее] молчание.

§ 16. Кто из сообщества будет уличён в такой бестактности — подпадает под денежный штраф от 8 до 16 и даже до целых 24 грошей.

О принятых для членов Лидертафеля правилах поведения Цельтер пишет Гёте в том же письме от 26 декабря 1808 года: «Любой, кто выскажет мнение, которое окажется оскорбительным и компрометирующим одного чле-

на или всю организацию, должен заплатить штраф. Сатирические стихи, обращённые к кому-либо из членов, не исполняются. У каждого есть полная свобода быть собой, при условии, что он свободомыслящий человек» [5. S. 353].

Одной из важных составляющих собрания была трапеза. В проекте Устава излагаются подробные рекомендации к её организации, оговариваются даже количество подаваемых блюд и сервировка стола — безусловный показатель расчётливой бюргерской педантичности автора Устава, бывшего не только хорошим музыкантом, но и хозяином вполне успешного строительного предприятия¹⁶:

§ 7. Трапеза в целом не должна превышать двух блюд. В праздничные дни большинство голосов может постановить большее их количество.

§ 8. О вине, столовых приборах и обо всём сопутствующем каждый член должен заботиться сам, однако было бы хорошо, чтобы столовые приборы и все аксессуары были бы единообразными. Вообще, на красивые звонкие бокалы и хорошие сосуды для питья каждый с удовольствием будет направлять свой взор.

Восьмой пункт, посвящённый деталям сервировки, был позже изъят из Устава.

Члены Лидертафеля собирались как в частных домах, так и в лучших ресторанах Берлина. При выборе места требовалось обращать внимание как на удобство помещения (которое должно было вместить, по меньшей мере, 25 членов), так и на его акустические качества:

§ 24. Ресторан должен быть одним из первых предметов, которые рассматриваются сообществом. Было бы хорошо, если бы, по крайней мере поначалу, член общества мог предоставить свой зал, однако помещение не должно быть слишком тесным, как ради удобства, так и ради хорошего звучания.

Если член Лидертафеля обеспечивал общество помещением, возникал вопрос о финансовых издержках хозяина — этот вопрос также разъясняется:

§ 25. Следует пояснить последний пункт: итак, каждый член общества может отпра-

вить в нужное место свою еду и своё вино, что могло бы дать повод к приятному обмену.

§ 26. У хозяина, который таким способом принимает Лидертафель, не должно, однако, из-за этого возникнуть никаких больших издержек.

Пункты 24–26, оговаривающие детали проведения заседания в доме у одного из членов общества, в принятой редакции Устава опускаются.

Ещё один пункт организации ужина касается прислуги:

§ 27. Слуга Певческой академии вместе со своей женой могут прислуживать за столом, и все курьерские дела перекладываются на них.

В Уставе излагается финансовая сторона Лидертафеля: устанавливается минимальный ежемесячный взнос, взимаемый авансом с члена общества каждый квартал; оговаривается невозможность освобождения от уплаты взноса в случае отсутствия члена общества в течение длительного времени; указывается, на что выделяются денежные средства:

§ 19. Лидертафель должен планироваться на год вперёд. В качестве минимального будет достаточным ежемесячный взнос в 12 грошей. Таким образом, аванс взимается каждый квартал. Должен ли [зачёркнуто: один] каждый член делать какое-то вложение в самом начале — может быть решено.

§ 20. Каждый участник, независимо ни от чего, связан обязательствами на целый год, даже если он вынужден уехать или [зачёркнуто: совсем] отсутствовать в течение года.

§ 21. Из этих денег оплачиваются ресторан, освещение и обслуживание. Средства из банки для сбора денег, если их недостаточно для медали, прямо попадают в кассу.

Поскольку имели место денежные операции, то должно было быть специальное лицо, которое отвечало бы за кассу Лидертафеля:

§ 28. Член Лидертафеля, давший на то согласие и к тому же компетентный, возьмёт на себя кассу и заботу об экономике и будет предоставлять отчёт каждые полгода.

Каждый член Лидертафеля должен был способствовать процветанию сообщества —

подобное обещание при вступлении в Лидертафель скреплялось рукопожатием с председателем:

§ 23. Само собой разумеется [1 слово зачёркнуто], что каждому члену Лидертафеля вменяется в обязанность заботиться о поддержке и улучшении сообщества, так как в противном случае оно не сможет существовать. Поэтому каждый член Лидертафеля в [зачёркнуто: первый день собрания] день принятия его в сообщество заверяет посредством рукопожатия руки мастера, что он считает это своим долгом и настоящим обещает исполнять до тех пор, пока он является членом Лидертафеля.

При жизни Цельтера были приняты три версии Устава Лидертафеля: первая — 24 января 1809 года, вторая — 12 января 1812 года и третья — 1 декабря 1819 года. В Уставе от 24 января 1809 года учтены предложения Цельтера, которые он внёс в свой проект. В соответствии с ними были изъяты §§ 5, 8, 17, 24–26. Параграфы с 11 по 13 и с 15 по 16 были объединены в параграфы 9 и 11 соответственно. В результате первый принятый Устав Лидертафеля содержал 19 пунктов. Во второй версии Устава, от 12 января 1812 года, пункты изложены более подробно. Последняя, третья, версия Устава от 1 декабря 1819 года, наиболее развёрнута. В ней содержится 26 параграфов, все они имеют заголовки и детально проработаны, в результате чего происходит смещение нумерации (например, содержание § 1 смещается в § 4).

Если в декабре 1808 года Цельтер представил лишь проект общества, которое должно способствовать развитию немецкой национальной культуры, то в Уставе от 1819 года речь уже идёт об успешно функционирующей организации, отметившей своё десятилетие и получившей имя своего основателя — “Zeltersche Liedertafel” («Цельтеровский Лидертафель»)¹⁷:

«§ 1. Цельтеровский Лидертафель имеет целью: посредством объединения поэтов, композиторов и певцов культивировать многоголосное песенное творчество вообще, и в особенности немецкое, как нечто характерное

и самостоятельное, и ввести его в жизнь во всей силе и действенности. Посему его стремления направлены на то, чтобы:

во-первых, собрать и надолго сохранить не только лучшие песни из прошлого, но вдохновить замечательных поэтов и сочинителей поставлять новые, достойные артефакты искусства;

во-вторых, чтобы эти песни также жизнерадостно исполнять обществом на застольях с вином и едой, содействовать тем самым добру и красоте и преумножать радость жизни» [13. S. 315–316].

Лидертафель возник в сложное для Пруссии время, на волне национально-патриотического подъёма. За внешне непринуждённой атмосферой собраний, сопровождаемых трапезой и вином, скрывалась благородная цель — способствовать развитию немецкой национальной поэзии и музыки.

Лидертафель Цельтера представлял собой круг избранных, охватывающий людей разных сословий. Если говорить о самых первых членах общества, то они были из числа государственных служащих, военных, буржуа, творческой элиты, представители научных кругов, медицины, юриспруденции (см. табл. 1). Несмотря на различие профессий, их объединяли, прежде всего, любовь к пению, но также схожий образ мыслей и общность убеждений.

В новое певческое общество, появление которого стало событием в музыкальной жизни Берлина, нахлынул целый поток желающих — и это при том, что прусская столица не испытывала недостатка в различных объединениях и обществах: только в период с 1786 по 1815 год в Берлине их насчитывалось более ста [11. S. 147]. Лидертафель не мог принять всех, вследствие чего появился так называемый «лист ожидания». Благодаря ему состав был расширен на пять «внеочередных» (внештатных) членов без права голоса, которые могли заменять постоянных членов в случае их отъ-

езда и автоматически продвигались, как только постоянный член выбывал из Лидертафеля.

Также был организован круг почётных членов Лидертафеля. Статус почётного члена присваивался именитым персонам, что позволяло им принимать участие в собраниях Лидертафеля, когда постоянное членство не было возможным (если число членов уже составляло в сумме 25 или же если человек жил слишком далеко, чтобы систематически посещать все встречи).

Кроме того, что претенденты должны были иметь композиторский, поэтический или певческий талант, состоять в Певческой академии, наконец, обладать достойной репутацией и получить одобрение членов общества, им предстояло нести финансовые расходы: помимо ежемесячной стоимости ужина в хорошем ресторане Берлина, нужно было оплачивать вступительный взнос и регулярные членские взносы — своеобразный «имущественный ценз»¹⁸. Всё это с неизбежностью сообщало Лидертафелю элитарный характер.

Деятельность Лидертафеля Цельтера стала одним из важнейших элементов музыкальной культуры Пруссии. Аналогичные общества вскоре появились и в других немецких землях (как и за их пределами), что, безусловно, способствовало развитию традиции немецкой песни в Германии в начале XIX века.

Примечания

- ¹ Карл Фридрих Цельтер (1758–1832) — немецкий музыкант, композитор, дирижёр и педагог, профессор королевской Академии искусств, директор берлинской Певческой академии (1800–1832), один из крупных музыкально-общественных деятелей своего времени. Среди его учеников — Феликс и Фанни Мендельсон-Бартольди, Отто Николаи, Джакомо Мейербер, Август Эдвард Грелль.
- Певческая академия (нем. *Sing-Akademie zu Berlin*) — старейшее из существующих сегодня в мире певческое любительское объединение, основанное в 1791 году в Берлине композитором, музыкантом Карлом Фридрихом Христианом Фашем (1736–1800) [2]. После смерти Фаша руководителем Певческой академии стал его ученик К. Ф. Цельтер.
- ² К. Ф. Цельтера и И. В. Гёте (1749–1832) связывала многолетняя дружба; их обширная переписка, опубликованная уже через полтора года после смерти обоих, является ценнейшим источником сведений о культуре Германии первой трети XIX века.
- ³ Здесь и далее используются авторские переводы с немецкого языка.
- ⁴ Место первого организационного собрания Лидертафеля можно назвать символическим — именно в гостеприимном доме мадам Сидони Воитус 24 мая 1791 года состоялось и первое собрание Певческой академии под руководством К. Ф. Фаша, а впоследствии там же проходили и репетиции (см.: [9. S. 617]; [10. S. vi-vii]).
- ⁵ В Лидертафеле было два члена, имена и фамилии которых были одинаковыми: Карл Фридрих Людвиг Хельвиг, музыкант, и Карл Хельвиг, советник юстиции и нотариус. Поэтому в документах сообщества чаще всего к их фамилиям добавлялись номера: Хельвиг I и Хельвиг II соответственно (см., например: [12. S. 256]).
- ⁶ Имя неизвестно.
- ⁷ Интересно, что 24 января — день рождения Фридриха Великого (1712–1786) — короля Пруссии с 1740 по 1786 г., заложившего основы немецкой государственности; он доводился двоюродным дедом правящему монарху Фридриху Вильгельму III.
- ⁸ Английский дом (нем. *Englisches Haus*) — популярный берлинский ресторан, весьма

примечательное место в культурной жизни Берлина XIX века, в котором проходили собрания различных обществ и клубов. Как пишет У. Мочман, «В Берлине в 1810–1820 годах было недостаточно больших и изолированных помещений, расположенных в центре или недалеко от него, с хорошей и недорогой кухней. Поэтому неудивительно, что так много разных обществ проводили свои собрания в одних и тех же помещениях» [11. S. 155]. В Английском доме, в частности, проходили собрания старейшего в прусской столице «Клуба по-недельник», позже — берлинского «младшего Лидертафеля», Военного общества, Общества берлинских художников и литературного товарищества «Туннель под Шпрее».

⁹ Известны только инициалы имени — G. V.

¹⁰ Профессия Иоганна Готтлиба Лортцинга разнится в источниках. В опубликованных воспоминаниях Борнемана, написанных в 1812 году, профессия указывается как “Hauptmann” (капитан) [5. S. 287]. Адольф Хуфеланд сообщает, что профессия Лортцинга — “Kaufmann” (продавец) [3. S. 340]. В биографическом словаре берлинских музыкантов, изданном в 1861 году, в статье о композиторе Густаве Альберте Лортцинге указывается, что его отец, И. Г. Лортцинг, был “Lederhändler” — продавец кожи [9. S. 331]. Скорее всего, произошла ошибка при расшифровке почерка Борнемана.

¹¹ Имя неизвестно.

¹² Восемь из подписей принадлежат присутствовавшим на первом собрании 21 декабря 1808 года. Ещё одна подпись — Мюллера, чьё участие в первом заседании никакими иными документами или воспоминаниями не подтверждается. Высказываются предположения, что умалчивание его роли в зарождении Лидертафеля связано с его ранним выходом из общества, но они имеют под собой не вполне достоверные основания [6. S. 243].

¹³ Факсимиле последней страницы документа, хранящегося в музее Гёте в Дюссельдорфе, опубликовано здесь: см. [6. S. 249]

¹⁴ Устав приводится в соответствии с опубликованным текстом Цельтера [См.: 6].

¹⁵ В оригинале значатся слова “Gesänge” (зачёркнуто) и “Lieder” — множественное число от “Gesang” и “Lied” соответственно. С немецкого языка слова *der Gesang* и *das Lied* чаще всего переводятся как синонимы — «песня». Корректировка, сделанная Цельтером, достаточно важна, так как показывает, что для него *Lied* — обозначение

жанровое, означающее синкретизм поэзии и музыки. Это будет заметно и далее — во втором параграфе Устава.

¹⁶ К. Ф. Цельтер был сыном мастера-каменщика и в 1783 году, получив профессиональный патент, он стал успешным компаньоном своего отца и «...вплоть до 1812 года не оставлял своего унаследованного ремесленного предприятия» [1].

¹⁷ Название «Цельтеровский Лидертафель» или «Лидертафель Цельтера» потребовалось ещё и для того, чтобы отличать его от т. н. «младшего Лидертафеля» — аналогичного берлинского песенного объединения, возникшего как раз в 1819 году и имевшего намного более демократичный устав.

¹⁸ К примеру, один из членов-учредителей Лидертафеля, Иоганн Филипп Шмидт, музыкальный критик газеты “Spenerische Zeitung”, смог состоять членом немногим больше года из-за неблагоприятных финансовых обстоятельств.

Список литературы

References

1. *Konradi K. O.* Гёте. Жизнь и творчество. В 2-х т. Т. 2. Итог жизни [Электронный ресурс]. — URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/konradi-karl-otto/gyote-zhiznj-i-tvorchestvo-t-2-itog-zhizni/44>. Дата обращения: 25.05.2020 [Konradi K. O. Gyote. Zhizn' i tvorchestvo. V 2-h tt. T.2. Itog zhizni. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/konradi-karl-otto/gyote-zhiznj-i-tvorchestvo-t-2-itog-zhizni/44>. Data obrashcheniya: 25.05.2020].
2. *Safuanova A. K., Girfanova M. E.* Карл Фридрих Фаш — основатель Берлинской певческой академии // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2014. — № 4 (8). — С. 11–15 [Safuanova A. K., Girfanova M. E. Karl Fridrih Fash — osnovatel' Berlinskoj pevcheskoj akademii // Muzyka. Iskustvo, nauka, praktika. — 2014. — № 4 (8). — S. 11–15].
3. *Bornemann W.* Die Liedertafel (1808–1812 und 1812–1813) // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 285–296.
4. *Bornemann W.* Die Zeltersche Liedertafel in Berlin, ihre Entstehung, Stiftung und Fortgang, nebst einer Auswahl von Liedertafel-Gesängen und Liedern. — Berlin, 1851. — 164 s.
5. Briefwechsel zwischen Goethe und Zelter in den Jahren 1796 bis 1832. Hrsg. von Dr. Friedrich Wilhelm Riemer. Erster Theil, die Jahre 1796 bis 1811. — Berlin, 1833. — 470 s.
6. Carl Friedrich Zelter: Statutenentwurf der Liedertafel vom 21. Dezember 1808 // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 242–249.
7. *Heidrich J.* Peripherie oder Zentrum? Berliner Musikgeschichte um 1809 // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 31–39.
8. *Hufeland A.* Die Zeltersche Liedertafel vom Dezember 1808 bis dahin 1814 (um 1843) // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 338–353.
9. *Ledebur K. F., von.* Tonkünstler-Lexicon Berlin's von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. — Berlin, 1861. — 706 s.
10. *Lichtenstein H.* Zur Geschichte der Sing-Akademie in Berlin. Nebst einer Nachricht über das Fest am fünfzigsten Jahrestage ihrer Stiftung und einem alphabetischen Verzeichniss aller Personen, die ihr als Mitglieder angehört haben. — Berlin, 1843. — 100 s.
11. *Motschmann U.* Die Liedertafel im Kontext des Berliner Vereinswesens um 1800 // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 31–39.
12. Protokoll der 1. Versammlung der Liedertafel am 2. Mai 1809 // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 254–256.
13. Statuten der Zeltersche Liedertafel nach der zweiten im Jahre 1819 unternommenen Revision // Integer vitae: Die Zeltersche Liedertafel als kulturgeschichtliches Phänomen (1809–1832). Hrsg. von A. Fischer und M. Kornemann. — Hannover, 2014. — S. 315–332.